

НАСТАСЬЯ
КАРПИНСКАЯ

АРАЙ

современный любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Настасья Карпинская

Арай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71605795

SelfPub; 2025

Аннотация

Зоя всегда старалась быть хорошей, для мужа, родителей, окружающих. Но сейчас ее мир трещит по швам, отец болен, а муж пытается отобрать холдинг, управление которым упало на ее плечи. Настало время снять маску хорошей девочки, выпустить когти и отрастить зубы. Получится ли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Настасья Карпинская

Арай

Глава 1

Мелкий весенний дождь противно моросил, делая и так не очень приятный вечер, сырым, серым и мерзким. Капли, словно россыпь бисера устилали стекла машины, заставляя то и дело, работать дворники.

Я разговаривал по телефону с Колесниковым, одновременно просматривая со второго телефона сброшенные на почту документы, когда заметил, что Мирон, сидящий за рулем, напряженно стал поглядывать в зеркала.

– Что? – бросил ему, прикрывая на мгновение динамик телефона.

– Слева. Темный жигуленок, без номеров. Тащится на хвосте от Ленина. Подбираются все ближе.

Не успел сказать ему, чтоб набрал сбшникам, как по машине прошла очередь выстрелов.

– Ложись, – рыкнул, пригибая голову, матерясь сквозь зубы. Мирон резко ударил по тормозам.

Это в киношных боевиках, машина под обстрелом несется на всех порах, петляя среди плотного трафика машин, в реальности все наоборот, ты просто боишься получить пулю

в лоб.

Выстрелы закончились, под сигналы других машин раздался визг шины об асфальт, смешанный с шумом движка отечественного автопрома, и я, наконец, выпрямил спину, бросив в трубку все еще висящему на связи Кириллу, что перезвоню позже. Мирон, матерясь, уже разговаривал с сбшниками, а я вышел из тачки, вытаскивая из пачки сигарету. Стреляли по колесам суки, попугать решили, продавить. Твари наивные.

– Арай Аланович, там менты подгребли.

– На хрен шли их. Скажи все нормально, – Мира кивнул и отошел, решать со служителями закона, пока я набирал Тимофею, чтоб пригнал тачку за мной.

– Арай Аланович, они Ярмоловские. Уже своим отбили, через минут пятнадцать подгребнут.

– Да, сука, что за день-то сегодня такой!

Полтора часа тусовались с ментами, любит меня Ярмолов, жить без меня солнышко не может, даже тут свой нос засунул. И не смущает товарища капитана, что я тут пострадавшая сторона.

Когда добрался до Сахарова, готов был уже убивать. Что теперь из-за этой гниды Павлова с охраной везде таскаться? Закопаю суку.

Бросил девочкам, чтоб принесли что-нибудь пожрать, и прошел в кабинет, где меня уже ждали Довлатов и Колесников

***

– Папа, пожалуйста, – взмолилась, не в силах наблюдать его в таком состоянии, боль от происходящего отчаянно драла грудь, но отец, будто не слышал моих слов, смотрел на меня как на чужого человека, испуганным, полным паники взглядом. И боль в груди становилась сильней.

– Я не знаю вас! Оставьте меня в покое! Я хочу домой! Отпустите меня домой! – он прижался спиной к забору, с которого мы его сняли несколько минут назад. Повела головой охране, чтоб немного отошли в сторону, но были начеку. Пытаться ему объяснить, что он находится дома, было бесполезно, это я уже поняла. Поэтому решила действовать по-другому.

– Где твой дом? Давай ты мне скажешь, и я тебя отвезу, – произнесла максимально мягко, сдерживая рвущиеся из глаз слезы.

– Точно отвезешь?

– Конечно. Мы уже устали за тобой бегать.

– Орловка, улица Лесная, дом шестнадцать, – выпалил, не задумываясь, а у меня снова болезненно сжалось сердце. Адрес уже несуществующей деревни, в которой он жил в детстве вместе со своей бабушкой. Его память окунула его так глубоко, в то время, в котором меня еще не существовало.

– Поехали, – я протянула левую руку, в правой же сжимая в кармане заряженный лекарством шприц.

Отец осторожно вложил свою руку в мою ладонь и сделал

пару шагов, я же поравнявшись с ним, незаметно вытащив шприц, быстрым движением ввела иглу в его ягодицу. Он дернулся, но охрана тут же подхватила его, обездвиживая. Пара мгновений и он обмяк в руках Николая.

– Александра Юрьевича в спальню?

– Да. И спасибо за помощь, – Николай подхватил на руки отца и понес к дому, на крыльце которого стояла домработница Серафима Георгиевна, обеспокоенно прижимая руку к груди.

Серафима Георгиевна и Николай с отцом на руках скрылись за дверями, а у меня подкосились ноги. Я любила отца, но все происходящее было выше моих сил. Тот момент, когда ситуация на грани твоих сил, терпения и выдержки. Опустилась на корточки, зажав ладонью рот, внутренняя боль рвалась из меня задушенным криком. Горячие слезы струились по щекам, обжигая кожу. Я уже была на пороге тотального отчаянья, в шаге от срыва, второй раз за последние полгода, когда в кармане завибрировал телефон. Растерев ладонями слезы по лицу, поднялась, доставая трубку. Глубокий вдох и пальцами по экрану, принимая вызов.

– Слушаю, Нин.

– Зоя Александровна, тут Павлов пришел, вас просит, – произнесла помощница, а я на ватных ногах зашагала к дому.

– Отправь его к Коневу.

– Он хочет именно вас.

– Скажи, я обязательно лично проконтролирую его дело,

но взять в работу не могу, – села на ступеньки крыльца, доставая запрятанную пачку сигарет, которую хранила в горшке с петуньями, и закурила. – Придумай что-нибудь. Расхвали Конева как лучшего адвоката, он меньше всех занят, пусть пашет.

– Хорошо. Вас в бюро ждать сегодня? Степан Петрович спрашивал, и с прокуратуры Дмитриев звонил, – я глубоко затянулась сигаретой, медленно выпуская дым и прикрыв глаза. Я совершенно забыла про Дмитриева и его просьбу.

– Это по делу Борисова, я завтра с утра им отзвонюсь. Говори всем, что уехала по личным обстоятельствам, буду завтра.

– Все поняла.

Сбросив вызов, сжала с силой пальцами телефон, снова затягиваясь сигаретой. Голова с непривычки закружилась. Курила я редко, но в последнее время поводов все больше и рука все чаще тянулась к пачке. Серафима Георгиевна вышла на крыльцо и протянула мне чашку кофе.

– Спасибо. Папа уснул? – спросила, туша сигарету и забирая чашку.

– Да. Успокоился, – в ее глазах все еще стояли слезы, она была не просто домработницей, она была практически членом семьи и все происходящее воспринимала так же болезненно, как и я.

– Зоя Александровна, вы бы мне показали, что ему в таких случаях давать или какое лекарство ставить, мы бы вас

каждый раз не дергали. Может, сами справились бы.

– Какая я тебе Зоя Александровна, Серафима? Ты меня на руках качала чаще, чем мать.

– Все должны знать свое место. А ты моя девочка, уже хозяйка в этом доме. Все от тебя зависит. А я должна всем задавать пример.

– Для тебя я просто Зоя. Не выдумывай. Всех остальных я сама построю, если в этом будет необходимость.

Серафима, утвердительно качнула головой, принимая мои слова.

– Ужин накрывать?

– Не надо. Кусок в горло не лезет. Я на кухне найду что-нибудь, если захочу, спасибо Серафим, – она кивнула и скрылась за дверью, правильно считав мое желание остаться одной. Отхлебнула кофе, поднимая взгляд.

Голова раскалывалась, болезненно пульсируя в висках, последствия возросшего уровня стресса. Верхушки высоких елей покачивались, небо затягивало серыми тучами, а я, всматриваясь в темнеющую линию горизонта, ожидая, что Ирина из компании по подбору медперсонала все-таки найдет мне хоть кого-то на эту неделю. Очередная сиделка отца собрала свои вещи три дня назад и, не сказав ни слова, ушла, и мне пришлось сегодня срываться с работы, мчаться сюда, в дом, который уже давно перестал быть для меня безопасным и родным местом, мчаться, дабы успокоить отца и поставить ему необходимые уколы. Болезнь прогрессировала, усугуб-

ляя и так его непростой характер, делая его невыносимым.

Когда я уже была готова, очередной раз набрать номер Весловой, ворота, наконец, открылись, и во двор въехал автомобиль мед поддержки «Иоль».

Глава 2

– Слышал, младший Павлов на тебя в суд подал, – Колесников, расслабленно развалившись в кресле, потягивал виски.

– Ага, дебила кусок он бы еще пошел к судье, пожаловался, что я отмывы его брата заморозил к чертям. Его тупость сравнима с его претензиями. Эта сука, сегодня еще тачку мне расстрелял, полтора часа с ментами тусовался. Хотел их на хер послать, а они Ярмоловские, прикинь? Не день, а чехарда, какая-то.

Колесников, плеснул в бокал вискаря и протянул мне.

– У вас Ярмоловым снова активная фаза?

– Ага. Солнышко мое неугомонное, – капитан внешне мне напоминал персонажа из советского мультика «Антошка» такой же рыжий с веснушками, оттого и погоняло «солнышко» крепко прижилось в обиходе.

– По поводу Павлова, все это ожидаемо. Пугали или реально убрать пытались?

– По колесам палили.

– Показательное предупреждение. Ар, они и так умом обделены, а ты еще и бабками их обидел. Нельзя ущербных баблом притеснять, это как игрушку у ребенка забрать, – рассмеялся Кирилл.

– Отсутствие интеллекта и базовой грамотности не ком-

пенсирруется количеством бабла на счетах, и он этому самый явный пример.

– Да, он из той же пиздобратии как и Катаевы, – усмехнувшись, добавил Захар, – У них там это воздушно-капельным путем передается.

– Ну, или по уровню интеллекта своих находят, – подхватил, делая глоток из своего бокала.

– А ты слышал ту историю про отсидку Катаева старшего? – спросил Кирилл, и по оттенку в его тоне уже было понятно, что история захватывающая. – Ее сейчас очень хорошо подчистили во всех его досье даже в интернете не найти.

– Нет. Что за история?

– Катаев выводил деньги от своих юриков, выводил своим же физикам. Топорная схема отмыва. И ладно бы, если он это все грамотно сделал с большими временными разрывами и непропорциональными кусками, авось бы и прокатило, и то не факт, конечно. Но этот дебил сделал все одним числом, поделив на равные доли, чем и привлек внимание наших доблестных надзорных органов, а тут еще вскрывается, что он один из учредителей подпольного казино. В общем, маски шоу накрывают казино и его в том числе, все лежат мордами в пол от греха подальше, дышат через раз, а то не дай боже, за сопротивление статейку набросят, а Ильюша срывается и по съемам. От СОБРа по съемам, прикинь, дурной? Через пять часов его, уже изрядно помятого, доставили в отдел. Его дружка с кем они казино держали и осталь-

ных, отпустили под подписку о невыезде, а ему накиннули пару статей сверху и сказали, что раз ты такой бегучий, то посиди-ка, отдохни и закрыли сначала в СИЗО на четыре месяца до суда, а после, он в колонию поселения на полтора года отъехал. Когда все остальные по этому делу условкой отделались.

– Реально дебила кусок.

– Но срок только по делу казино получил и за сопротивление. Это ему еще по лайту удалось слиться, вроде за сотрудничество со следствием. А может откупиться смог, тут история умалчивает.

– А по отмывам замяли?

– Отмывы свои он на финдиректора спихнул, который официально на пять лет сел.

– А не официально? – усмехнувшись, спросил Довлатов, уже понимая, что отработали по другой схеме.

– А неофициально, другой человек за него срок мотал, а он с женой по Европе колесили по левым документам. Катаев же, как вышел, притерся к Вяземскому, как преданный пес за ним шаг в шаг ходил, в итоге говорят, женился на его дочке. Нашел теплое местечко для своей вечно горящей жопы.

– Говорят или реально в зятях Вяземского? – спросил, делая глоток из своего бокала, задавливая дрогнувшее нутро при упоминании этой фамилии. – Александр Юрьевич мужик вроде нормальный, всякую шваль не греет под боком.

– А тут хрен знает. То, что он женат – это стопроцентно.

Но жена его на сборища местного серпентария не ходит, нигде не светится с ним, фамилию говорят, девичью отставила, так как у нее свое дело, в которое она его не пускает. Жили они пять лет в столице. Но там, то ли что-то у него не заладилось, то ли Вяземский предприятие продал, которое в его холдинг входило и которым как раз Катаев рулил по доверенности. История умалчивает, но уже год как снова тут трется. В общем, мутно все.

– Да он сам мутный и мерзкий, как тина в болоте, видел его пару раз. Близко не общался, но и так понятно было, что тот еще персонаж, – произнес, задавливая поднышающую внутри бурю и желание выведать больше информации про жену Катаева. Если, то, что рассказал Колесников, правда, то ею была Вяземская Зоя Александровна, единственная дочь владельца холдинга «ВеллаИст», принцесса, золотая девочка, по иронии судьбы учившаяся со мной в одном институте. Перед внутренним взором тут же возникли выющиеся, непослушные волосы цвета темного шоколада, пухлые манящие губы и светло-карие глаза с насмешливым прищуром. Образ фарфоровой коллекционной куклы, к которой я так и не посмел прикоснуться.

– Ар, ты, где витаешь?

– Задумался, – сбросив с себя пелену воспоминаний, повернулся к Довлатову.

– Есть вопросы по фин.контролю.

– Что там? – усилием воли, переключил внутренний тум-

блер, вникая в ситуацию, которую раскладывал Захар.

Остаток вечера, обсуждали рабочие вопросы, но на задворках разума теперь навязчиво маячил образ Вяземской. Не женщина, а персональная болезнь, и лекарства от нее нет.

Глава 3

– Арай Аланович, – в кабинет, постучав, вошел Мирон, – там вас в отдел вызывают, лично, нас разворачивают даже с доверенностью.

– Ярмолов? – спросил, хотя можно было и не озвучивать вопрос и так понятно, как белый день. Кроме него, такой настойчивостью никто не отличается.

– Он самый, – хмыкнул Мира.

– Через час подай машину, съездим, навестим наше солнышко ненаглядное. Бумаги подготовил по проекту Волошина?

– Да, добиваем хвосты, к семи часам будут у вас на столе.

– К пяти.

– Понял.

В два часа дня открыл дверь в кабинет Ярмолова.

– Вызывали, товарищ капитан? – слово «капитан» интонационно выделил, наблюдая, как кривится лицо Дмитрия Егоровича. Когда-то из-за наших с ним «игр» с его погон слетела звезда, и солнышко до сих пор точит зуб за это, а я не отказываю себе, при случае наступить на его больную мозоль.

– Садись Шаулов, – кивнул в сторону стула перед своим столом, начав рыться в бумагах.

– Ну, на «садись» вы капитан еще не накопили, поэтому

я лишь присяду.

– Присядешь, обязательно присядешь, лет на пятнадцать, я постараюсь.

– Жилы не надорви, – Ярмолов тут же вскинулся, впиваясь в меня злым взглядом. – За твоё здоровье переживаю, Дмитрий Егорович, мне ж без тебя скучно жить будет. Вот случись у меня неприятность, никто же не прискачет с молодцами да протоколами, а ты прискочишь.

– Все вы сначала дел наворотите, потом к нам бежите, спасите-помогите.

– Я не бежал Ярмолов, честное слово, вы сами приперлись. Да, мы можем и не бежать, просто перестрелять друг друга, и дело с концом, только вы же потом все равно приедете, так смысл лишних телодвижений, товарищ капитан, – Ярмолов сверкнул недовольным взглядом в мою сторону. Найдя какие-то бумаги, бросил передо мной на стол.

– Ознакомьтесь, Арай Аланович, и подпишите, – мое имя в его исполнении всегда звучало как ругательство, талант у человека, не иначе.

– Ярмолов вот вроде расстрел тачки вообще не в твоей юрисдикции, как так вышло, что ты это дело подхватил?

– Ты у меня на карандаше Шаулов, все связанное с тобой попадает мне на стол, будь то превышение скорости или увод бабла из страны.

– Я тебя обожаю, ты мой самый верный поклонник

– Заканчивай зубоскалить и подписывай

– Не можете вы без меня, Дмитрий Егорович. У тебя, видимо, ломка начинается, если ты меня раз в месяц не видел. А раньше обострения раз в полгода были. Прогрессирует заболевание, товарищ, капитан. Не хочешь за соответствующей помощью обратиться? Может, пора уже?

– Подписывай и съебись отсюда, куда ты там в прошлый раз спешил? Очередное спизженое бабло пересчитать? Ты думаешь, я не знаю про твои потоки, офшоры, нал сумками? Ты сядешь, Шаулов, я тебе это гарантирую.

– А это вы сначала до-ка-жи-те, Дмитрий Егорович, пока нет доказательной базы это лишь голословные обвинения. А это уже статья, – протянул, наблюдая, как он сатанеет. – А вообще, злость в тебе сидит, Ярмолов. Только не я тому причина.

– Сидит, прав, – скрипнул зубами, оскалившись, – на таких сук жирующих, как ты, которые на бабле своих папаш выросли. Наворуют ярдами, на Мальдивах шлюх жарят и икру ложками жрут как не в себя... – каждое слово не произносил, а выплевывал, с яростью, кипящей злобой, ненавистью.

– А люд честной х*й без соли доедает, – закончил за него. – А ты не можешь собрать деньги на лечение дочери, – мои слова, произнесенные абсолютно ровно, спокойно, практически не окрашенные эмоционально, отразившись от казенных стен, сработали разорвавшейся бомбой.

– Не смей, сука! – он ринулся через стол, снося бумаги со стола, с силой хватая меня за грудки. – Рыл на меня, падла.

Так чист я, чист. Не найти ничего, потому что нет за мной грязи, ни рубля не взял.

– Остынь, товарищ капитан, – сбросил его руки с себя, – не будь на тебе погон, я бы тебя уже мордой в стол впечатал только за то, что сравнил меня с развращенными золотыми отпрысками.

Злость, которую источал капитан, липким слоем ложилась на кожу, хотелось уже побыстрее отсюда уйти. Наклонился, поднял с пола упавшие листы, и, найдя на столе ручку, поставил свою подпись. Бумаги положил перед Ярмоловым, на них демонстративно ручку, и поднялся со своего места.

– Плохо роешь мент, раз думал, что я один из них. Рой лучше, Ярмолов! – Последнее с улыбкой, отчего у капитана едва пар из ушей не пошел. Когда я вышел из кабинета, за дверями раздался грохот, явно что-то разбилось. Столько энергии сливает зазря, ее бы да в мирное русло.

Вышел из кабинета с отчетливым желанием помыться, не люблю я такие места, тут, казалось, сам воздух источал безнадёжность, злобу и бессилие. Не успел я сделать и пары шагов, как двери соседнего кабинета распахнулись и едва не снеся меня с ног, оттуда выскочила миниатюрная женская фигурка. Тут же подхватил, останавливая, дабы избежать нашего с ней падения на пыльный пол.

– Ой, извините, пожалуйста, – девушка в моих руках, повернулась, поднимая на меня взгляд своих светло-карих глаз, и мое сердце в ту же секунду сбилось с ритма.

– Арай, – выдохнула с удивлением.

– Зо, – улыбнулся, продолжая придерживать ее за талию, не до конца, веря в такое счастливое совпадение.

– Неожиданная встреча. Каким ветром тебя сюда занесло?

– К Ярмолову заглядывал, на пару вопросов. А ты?

– А я по работе. Я адвокат.

– Может, выпьем кофе? Ты обедала?

– Как раз собиралась. Тогда, может, через минут двадцать в кафе? Тут недалеко, соседнее здание, там неплохо готовят. Я сейчас документы заберу и подойду. Хорошо? Можешь за меня заказ сделать.

– Договорились. Что тебе заказать?

– Что-нибудь посытней, я не успела позавтракать и сейчас готова съесть слона. Как же я рада тебя видеть, – ее ладонь сжала мою руку чуть ниже локтя, а в глазах сверкала неподдельная радость.

– Я тоже, – улыбнулся в ответ, наслаждаясь ее вниманием. Я тупею рядом с этой женщиной, растекаюсь киселем у ее ног, и время в этом плане ничего не поменяло.

– Зоя Александровна, – окликнул ее, поторапливая, какой-то мужик, стоящий у лестницы, вызывая у меня непреодолимое желание, размазать его по полу.

– Я побегу, хорошо? – она улыбнулась, и нехотя разжал пальцы, отпуская ее, такую же стройную, красивую, невероятную, ничуть не изменившуюся за это время.

Мои тяжелые шаги отдавались эхом в пустом коридоре, но

я уже не улавливал, ни давящей атмосферы этого места, ни спертого воздуха. Словно крылья выросли. Идиот. Ругал себя и улыбался. Сел в машину, в которой меня ожидала Лена.

– Узнай точно, какой фонд собирает деньги на лечение Ярмоловой Екатерины Дмитриевны, и закрой счёт. Уточни диагноз, там что-то с сердцем вроде было, договорись с Соколовым из клиники Куликова, чтоб он посмотрел её, это кардиохирург. Для Ярмолова всё должно выглядеть как пожертвования анонимного мецената. Позаботься об этом.

– Поняла, – Лена кивнула и, не задав лишних вопросов, тут же застучала пальцами по экрану планшета.

– Арай Аланович, куда едем? – подал голос Мира, сидящий за рулем.

– В кафе, тут в соседнем здании где-то было.

Глава 4

Сделал заказ. И в ожидании Зои цедил кофе, смотря через окно на проспект. Впервые за долгое время, прилагая усилия, дабы сдержатъ рвущиеся наружу эмоции, уже и забыл, что могу испытывать такой спектр, сносящий с ног. Внутри меня бесновался смерч, разрывающий все на клочки: восторг, радость, тоска, любовь, нежность, горечь, отчаянье, боль и понимание, что я снова попадаю в ее сети, одна встреча, а я уже ворошу едва затянувшуюся рану, прекрасно осознавая, что толку все равно не будет, но я с упоением мазохиста продолжаю это делать. И злость тут же, словно вишенка на торте добавилась в этот эмоциональный коктейль, заставляя сжать зубы.

Пару раз меня дергают по работе, кофе давно допит, я отправил документы чрез электронную почту с телефона и понял, что в кафе я уже нахожусь больше получаса, а Вяземской и не видно. Ожидаемо. Усмехнулся, понимая, что я, как преданный пес снова побежал за обещанной костью. Горечь и злость на самого себя накатывает с удвоенной силой, уже собираюсь позвать официанта, чтобы закрыть счет и отчалить. Но дверь кафе распахивается и в зал влетает мини-ураганом Зоя, звонко стуча каблучками.

– Ар, прости, пожалуйста! – я не успел подняться, чтобы пододвинуть ей стул, как она сама дернула его и просто

плюхнулась, садясь за стол. – Этот недоносок не мог быстро найти в архиве нужные дела. Я уже была готова его там закопать, под ворохом пыльных папок. Останавливало только, то, что это статья. Прости, пожалуйста, мне так неудобно, ты занятой человек, а я вынудила тебя столько ждать. Если хочешь, можем увидеться в другой раз, я не против, сообщи, когда тебе удобно будет. – Пока она, не останавливаясь, говорила, одновременно протирая руки влажной салфеткой и обрабатывая антисептиком, я подал знак официанту, чтобы принес горячее.

– Там дамская комната, можно руки помыть, – кивнул за ее спину улыбаясь.

– Если я еще пойду мыть руки, ты меня вообще не дождешься. Ар, ты если спешишь, то я и одна поем, счет сама закрою. М-м боже, как вкусно пахнет, – Вяземская потянулась к принесенной тарелке с горячим лагманом, шумно втягивая воздух.

– Зо, – позвал, наслаждаясь ее искренними эмоциями, млея от них.

– Что?

– Выдохни. И ешь спокойно. Для тебя у меня всегда есть время, – улыбнулся, наслаждаясь ее присутствием здесь, сейчас, за этим столом. Ощущая, как недавно поднявшиеся волны злости сходит на нет.

Пока обедали, пару раз оживал телефон, заставляя меня отвлекаться от лицезрения Вяземской, с аппетитом опусто-

шающую тарелки.

– С работы?

– Можно и так сказать, – ответил, набирая одному из своих холопов сообщение, что он долбо*б и криво составленные бумаги, что он мне прислал на согласование, пусть в сортир отнесет им только там место. – Можешь мне посоветовать хорошего юриста в штат? А то меня мои дебилы уже до нервного срыва скоро доведут.

Зо рассмеялась, и, вытерев губы салфеткой, потянулась к чашке чая.

– А что там у тебя? Какая сфера.

– Проект в один новый вписался, загородная база на берегу озера «Солья», надо все максимально грамотно и безопасно вывести, так как проект полностью легален.

– Бумаги с собой?

– Нет. Но есть в электронке. Могу открыть, если интересно.

– Скинь мне на почту, я посмотрю, – и, отложив приборы, протянула руку в мою сторону. – Давай телефон, забуду адрес.

Разблокировав экран, протянул ей трубку, а когда получил ее обратно, обнаружил, что в заметках не только почта, но и номер телефона. Если бы это была не Зоя, я бы считал это отчаянным и навязчивым флиртом, но это была Вяземская и моя вечная френдзона.

Поднял на нее взгляд, в удивлении вскинув бровь.

– Вы со мной флиртуете, Зоя Александровна?

– Я соскучилась. И мне будет очень приятно, если ты обо мне вспомнишь, как-нибудь вечером и позвонишь поболтать, как раньше, – и она, словно стесняясь чего-то, заправила прядь волос за ухо и тут же потянулась к чашке чая.

– Муж не заревнует? – после этого вопроса Зо и вовсе будто потерялась. Странная реакция, породившая в моей голове множество вопросов.

– Нет. Все в порядке. Тебе не стоит об этом волноваться, – глоток чая и она, будто переключив внутренний тумблер, сменила тему разговора. – Юриста, я для тебя, поищу. А по твоим документам ты мне скинь и как будет готово, я маякну. Тебе срочно?

– Еще вчера.

– Понятно, – Зо улыбнулась, а у меня от этой улыбки мурашки по хребту, как у пацана зеленого. Ни одна женщина ни до нее, ни после встречи с ней, не вызывала таких эмоций, словно свет клином сошелся на ней не иначе.

Когда у нее зазвонил телефон, она, недовольно скривившись, включила беззвучный режим и отодвинула его на край стола.

– Мне надо бежать, Арай. Давай, я закрою счет в качестве извинения за то, что заставила себя ждать.

– Не говори ерунды и не обижай меня, – взяв ее руку, поднес ее пальцы к своим губам, прижимаясь к теплой шелковистой коже. – Запомни, настоящая женщина всегда опазды-

вает.

– А настоящий мужчина ее ждет?

– Снова флирт, Зо. Ты меня сегодня удивляешь.

– Это комплимент. Научись уже их принимать, – и ее широкая улыбка, пробирающей дрожью под кожу, до сердца и в душу.

Короткий дружеский поцелуй в щеку, и она выскочила из кафе, оставляя после себя лишь тонкий едва ощутимый шлейф парфюма.

***

– Слушаю, – произнесла в трубку, на ходу принимая вызов, направляясь на парковку участка, где осталась моя машина.

– Дорогая, ты там не забыла, что на восемь часов назначено совещание совета директоров в «ВеллаИст»? – насмешливо раздался голос мужа.

– И тебе здравствуй, Илья. Нет, не забыла.

– А то, что от тебя как от представителя Александра Юрьевича требуется отчет за прошедший квартал?

– К чему ты клонишь? – меня его словесные многоходовочки изрядно утомляли, особенно в последнее время.

– Просто напоминаю тебе о важных вещах, вдруг ты снова закопалась в своих судах, делах, разбирательствах, что забыла позвонить отцу и взять необходимые бумаги. Кстати, как он?

– Хорошо. Лечится. Отдыхает, – произнесла, внутренне

напрягаясь, страх, что правда всплыла наружу раньше, чем я рассчитывала, снова сковывал тело. Для Ильи и всех остальных, за исключением пары проверенных людей, отец до сих пор находился в Швейцарии, поправляя здоровье в клинике. И на то у меня были очень веские причины.

– И когда он нас почтит своим присутствием?

– Обязательно задам ему этот вопрос, как только он мне позвонит в следующий раз.

– Тогда увидимся вечером, дорогая.

– Конечно.

Сбросив вызов, скрипя зубами, выругалась. Мне срочно нужен был надежный человек, который мог бы взять управление холдингом в свои руки и не оставить меня при этом с голой задницей, как планирует сделать мой муж. Все упиралось только один вопрос: где его взять?

Глава 5

День, который так обнадеживающе начался, к вечеру навис надо мной грозовой тучей, грозя пустить мою жизнь под откос. А ведь все только начало относительно устаканиваться.

– Арай Аланович, – Мирон вошел в кабинет, бледный как стена. И один его вид уже не сулил ничего хорошего, чувствуя кожей, что снова случилась какая-то херня, оторвал взгляд от ноутбука, переключив полностью внимание на переминавшегося с ноги на ногу Горенко.

– Ну? Где опять про*бались?

– Павлов обнародовал документы. Среди них есть бумаги по гольф-клубу, те, которые подтверждают, что через клуб шел обнал.

Если на тлеющие угли плеснуть бензин, то может полыхнуть так, что сожжет глупца посмевавшего это сделать и пепел оседать будет еще долго. Я был тем углем, а произнесенная фраза – канистрой бензина.

С силой сцепив зубы, поднялся. Молча подходя к еще сильнее побледневшему Мирону. Резкий выброс руки, хват за его горло, из всех сил балансируя на краю самоконтроля.

– Я тебе, сука, сказал все подчистить, – сквозь зубы, на остатках контроля. – Какого хрена, это говно всплывает у Павлова? Крыса ты паршивая, – и пальцы сдавили сильней.

Кровь стучала в висках, до шума в ушах. Злость бурлила, пенилась, снося кирпич за кирпичом самообладания, грозя тут все испепелить до основания, до сырой земли.

– Это не я. Клянусь Шаул. Матерью клянусь. Смирнов уничтожал бумаги, – захрипел, но руки не поднял. И я разжал пальцы, чтоб в следующее мгновение ему в*бать. Сука лег с одного удара, сплевывая кровь на пол. Едва сдержался, чтоб недобить его прям тут, отвернулся, оперевшись руками о стол, всеми силами цепляясь за крупички трезвого разума, который сейчас был мне нужен как поданная рука утопающему.

– Ар, его уже ищут. Сам урою падлу. Я тебе слово даю, – и ослепляющий взрыв внутри до красных всполохов в глазах, но задавлен, ибо убью же, реально убью, а мне грехов в этой жизни достаточно и так не расплатиться до самой смерти.

– Грош цена твоему слову, – процедил, оборачиваясь. – Мрази *банные. Вы думаете, что меня сольете, вам теплое местечко у Грецина Павлов организует? Вам, суки совсем бабки глаза застелили, мозг как рудимент отмер за ненадобностью. Я вас тварей за собой всех утяну, все подвязаны, и х*й отвертитесь. Шары раскройте, овцы сука.

Разум утягивало на дно с каждой секундой все сильней, туда, где стираются грани черного и белого, принципы и заповеди, где человечность подменяется кодексом мразей. Утягивало, грозя разбить на кровавые куски.

Отошел к столу, подальше от Мирона, плеснул в бокал

вискаря. Едва сдерживая желание пробить его тупой головой стену. Из всех сил снова возводя внутри себя стены контроля.

– Ар, я клянусь. Чист я. Не предавал. Я понимаю же весь расклад.

– Найти Смирнова.

– Уже ищут, – произнес, неуверенно поднимаясь на ноги.

– Всех собери. На Придорожную.

В городе не было места, которое бы максимально избавило от любопытных глаз, поэтому загородный дом был идеальным решением в данном случае.

– Щукина и Рогова тоже? Они ведь... – но я и без него помнил, что они сегодня должны были отбыть в Н-ск.

– Я сказал всех! – Мира вздрогнул. – На поиски Смирнова час. Если через час его не будет в доме, начну сносить головы со всеми вытекающими. О последствиях напоминать надо?

– Нет.

– Свободен.

Мира вышел из кабинета, а я, вернувшись в кресло, смазал со стола телефон, набирая номер Намзатова. Его ЧОПовцы слыли одними из самых профессиональных, жестких и неподкупных. Любой взятый заказ отработывали на максималках. Ценник на них был высокий, порой для многих неподъемный, но по факту они стоили больше, чем запрашивали.

– Добрый вечер, Расул! – произнес, делая глоток виски.

– Рад приветствовать, брат! Чем обязан?

– Помощь нужна. Можешь ко мне своих орлов отправить в течение часа, максимальный комплект?

– Конечно. Беда стряслась?

– Крыса завелась. Санэпидемстанцию организовать надо, – Намзатов понимающе хмыкнул.

– Не люблю этих серых тварей. Одни беды от них. Все в лучшем виде сделаем. Жди.

– Моя благодарность, буду должен. Счет пришли, оплачу.

– Жизнь долгая, придет момент, когда и мне твоя рука помощи понадобится.

– Добро, – произнес, принимая его ответ и сбросив вызов, опустошил бокал одним глотком и набрал следующий номер.

***

После звонка мужа на душе скребли кошки, как только села в машину, сразу набрала номер Кристины.

– Привет! Все готово?

– Да, сейчас отправлю курьера. Но Зой, чем дальше, тем сложнее будет это рисовать, ты же понимаешь? Я так уже практически исчерпала все свои возможности.

– Понимаю. Спасибо. Жду бумаги, – сбросив вызов, откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза. Кристина была моей бывшей клиенткой, гениальный бухгалтер, единожды оступившись, едва не попала за решетку. Мне удалось ее вытащить, и вот теперь она закрывала долг, будучи подсадной уткой в холдинге, спасая теперь уже мою шкуру. Лишив-

шись грамотного управления, в холдинге начались просадки, перекосы, нецелевое использование, в общем, большой корабль дал течь. Мне не хватало умений, способностей грамотно взять в свои руки штурвал. Поэтому латала дыры, как умела и пока могла. Продавала отцовские квартиры, забрасывала деньги в оборот холдинга, покрывая издержки и затыкая дыры, не все, но часть удавалось прикрывать с помощью умения Кристины выводить нужные цифры в нужных бумагах. Электронную почту и мессенджеры Крис игнорировала, избегая оставлять цифровой след, поэтому всегда отправляла курьера ко мне с коробкой конфет, в которой вместо конфет были бумаги. Меня всегда это смешило, шпионские игры местного разлива, но в данной ситуации я готова была хоть голубиной почтой пользоваться, лишь бы был нужный результат.

Взглянув на часы, чертыхнулась и, повернув ключ в зажигании, выехала с парковки в сторону конторы.

Глава 6

Ночную тьму разрезал лишь свет фар, машина мчалась по трассе в сторону загородного поселка. Максимальная собранность, эмоциональность выключена, в приоритеты выведена рациональность и эффективность. Лишь головная боль обручем сдавливала голову, но даже она мной игнорировалась. Слишком сейчас многое стояло на кону. Я прекрасно понимал, на чьем поле играл Павлов и с чьей подачи ему был, подкинут такой туз в рукав в виде чернухи на меня и на какую поддержку он надеялся, начав скалить зубы. Но он, в отличие от Грецина, не понимал, чем все это чревато и чем может закончиться, какие неожиданные сюрпризы могут внезапно вскрыться, если моя задница присядет на тюремную шконку, Грецин знал и готов был на этом сыграть, обернув все в свою выгоду. Так, он самонадеянно полагал. Истина же таилась в том, что в случае, если меня посадят, никто из падальщиков не сможет подмять мой официальный бизнес, да и неофициальный тоже. Эти моменты давно учтены, и дело будет на плаву, ожидая момента, пока, я снова не окажусь на свободе. Об этом твари не знали, как и не знали они, что в случае моего ареста не только их потоки бабла рухнут, но и за каждым из них придут, ибо у меня тоже есть интересные знакомства и неожиданные должники. Во всей этой прелестной картине была парочка «но», первое

– со мной сядет еще тринадцать человек, а у многих из них семьи, дети, жены, родители, о которых нужно заботиться, а второе – сидеть я не имел никакого желания.

У дома уже было около двадцати машин. Помимо своих, еще и люди Кирилла, которых я дернул для обеспечения сторонней проверки. У одной из тачек стоял помятый лицом Мира с сигаретой и телефоном в руке; заведев нас, подал жест, и ворота тут же открылись, чтобы машина могла проехать на территорию.

– Арай Аланович, – он подошел ближе, как только я вышел из машины, – парни Расула на месте, охрана по периметру, остальные ожидают ваших распоряжений.

– Люди Колесникова?

– На месте.

Вошел в дом. Полная гостиная людей. Шум тут же стих, стоило мне переступить порог. Воцарилось молчание. Напряжение, повисшее в воздухе, высекало искры.

– Ввиду последних событий. Полная зачистка. Сторонний контроль. Всем предоставить полный доступ для проверки. Кто хочет сразу покаяться может это сделать прямо сейчас, взамен дам вариант выйти с меньшими потерями. Найду сам – раздумывать не буду. Расклад вы знаете, – все понимали причину и последствия, в глазах большинства понимание. Пауза выдержана, чтобы дать шанс тем, кто решит признаться в своей жажде нагадить, но никто не выразил желания сделать это сейчас, в ответ моим словам мертвая тишина. Кив-

нул, принимая немой ответ, и повел головой, давая команду людям Колесникова, которые тут же рассредоточились по залу.

– Работайте.

Кивнул Мире и парням Расула, чтоб шли за мной, и направился вниз в подвал. Лязг тяжелой двери, которая должна была когда-то стать винным погребом, неприятно ударил по нервам, обостряя и без того мучавшую меня головную боль.

Смирнов сидел на полу, пристегнутый наручниками к трубе. Изрядно помятый, парни хорошо постарались.

– Ну, здравствуй, Гоша – объебоша. – Пнул его по голени, заставляя открыть глаза. – Как дела, дорогой? Спасли тебя твои бабки и дружба с Павловым? – присел на корточки, смотря в затекшее лицо со следами ударов.

– Я не сам меня заставили, Ар, – встрепенулся, наконец, осознав кто сейчас перед ним.

– Ага, сидели и паяльник, раскаленный в зад вставляли, чтоб человеческое из тебя выпустить, как воздух из шарика. Не пизди, это тебе не поможет. Купили тебя за котлету бабла, а ты и рад, слюни, поди, на ботинки закапали от количества нулей.

– Мне мать лечить надо, мне деньги были нужны, – запричитал, рассчитывая на жалость и сострадание, но я лишь разочарованно выдохнул и поднялся, делая пару шагов назад, повел головой и один из парней Намзатова тут же без

слов и довольно доходчиво объяснил Гоше, что врать это плохо.

– Это той, которую ты пять лет назад похоронил? – спросил, когда Смирнов перестал стонать как жалкая шавка. – Знаешь, не люблю я дешевых людей Гош, я тебе больше скажу, я таких призираю, а дешево в этом мире все, что можно купить за бабки. Ты сейчас вот этим добрым дядям, все расскажешь: что сливал, кому, через кого, за какую цену, с какого времени. Под запись. А я потом посмотрю интересное кино с твоей исповедью, подумаю и решу, что с тобой делать. И советую не п*здеть, солжешь – подпишешь себе путевку на тот свет.

За Смирновым стоял Павлов, причем вычислить это не составило никакого труда, эта тварь даже не заметал следы. Идиотизм и безрассудство чистой воды. Какими же люди бывают самонадеянными. Мне же были интересны объемы, и кто еще был задействован в этой схеме.

Развернулся, направляясь к двери, люди Намзатова знали свою работу, и ответы на свои вопросы я получу уже к утру, поэтому тратить время, находясь здесь не было смысла.

– Ар, я виноват, я все на себя возьму, вообще все, можешь вообще на меня все повешать, я отсижу. Ар, прошу, не надо, не уходи, я тебе все расскажу, – заголосил Смирнов, встав на колени, гремя браслетами, так что они до крови впивались в его запястья.

– Поздно, Гош. За свои грехи нужно платить, – произнес,

бросая короткий взгляд в его сторону, лязг двери, услужливо открытой Мироном, снова ударил молотом по вискам и я, скривившись, вышел из помещения.

Глава 7

На совет директоров шла как на казнь, лишь одно заставляло мой мозг хоть немного отвлечься от кошмара происходящего – это воспоминания о встрече с Шауловым. Его появление для меня как появление крестной феи давало надежду и силы, чтобы идти дальше и не ломаться под гнетом проблем. Так было всегда с самой нашей первой встречи в институте, я глупая первокурсница, тогда потеряла свою сумку со всеми конспектами, студенческим билетом, деньгами и телефоном, в отчаянье стояла и редела в коридоре у окна, а он пришел ко мне на помощь. Сумка оказалась украдена, я не знаю, как он нашел тех парней и что он им сказал, но они мне все вернули и даже деньги, что в сумке были, не взяли, еще стояли и прощение долго просили. Так, Арай стал моим плечом и защитой. Институт он закончил, конечно, на год раньше меня, так как был старше курсом, но я до самого последнего дня ощущала его опеку. И момент, когда я лишилась его оберегающего крыла, тоже помнила, и это воспоминание до сих пор болезненно отзывалось в груди, в тот день я сказала ему, что выхожу замуж, и это был наш последний с ним разговор, после этого я не видела его больше шести лет. Шесть долгих лет я то и дело касалась его мыслями, понимая, что ближе него у меня все это время никого и не было, подруги оказались не такими близкими и искренни-

ми, как казалось ранее. Жизнь постепенно расставляла все на свои места, обнажая лицемерие, двуличие и гниль окружающих людей, срывая с них маски напускного участия и мнимой дружбы. Помню, как после свадьбы отчего-то долго не смела, набрать его номер, а когда решилась, то оказалось, что номер уже недействителен и ощущение покинутости наполнило меня в тот момент до краев.

Он изменился, из щуплого парнишки, он превратился в шикарного мужчину, заставляя даже меня робеть. Одно не изменилось – его глаза, которые всегда вызывали во мне восторг, голубой лед, кристальный, так контрастирующий с его внешностью, в которой был налет восточного мужчины. Хотя взгляд стал другой, наполненный, уверенностью, силой и чем-то таким неуловимым, что считывается на ментальном уровне, но это невозможно передать словами.

– Зоя. Дорогая. Рад тебя видеть, – произнес Илья, прерывая поток моих мыслей, он двинулся ко мне, едва раскрылись двери лифта, и я сделала шаг, ступая в холл главного офиса «ВеллаИст». – Ты перестала ночевать дома, мне стоит начинать переживать? – он пристроился рядом и шел бок о бок, по-хозяйски приобнимая меня за талию.

– Сложный период, много работы. Моя старая квартира ближе к конторе, и я не трачу много времени на дорогу. Я уже объясняла тебе это, – произнесла, в моменте осознавая, что это прозвучало довольно резко, и этим я сделала ошибку. Мне пока было необходимо создавать видимость глупой, до-

верчивой, покорной женушки. Поэтому остановилась, оборачиваясь и касаясь пальцами лацкана его пиджака, будто поправляя, выдавила милую улыбку на своих губах. – Ты сам трудоголик и приходишь домой очень поздно, милый. Ничего страшного, если пока мы проживем так. Отдохнем друг от друга немного, – и улыбка на моих губах стала еще шире и глупее. Главное, чтобы судорогой лицо не свело, от такого количества лицемерия и лжи. А ведь когда-то я искренне любила этого человека, по крайней мере, думала, что любила. До тех пор, пока не поняла, что меня просто используют, грамотно манипулируя. Слишком много было выгоды для Ильи в нашем браке, и он стремился выжать из него по максимуму. Поздно это поняла, долго не хотела верить, слишком было больно осознавать, что доверилась не тому. Но розовые очки всегда разбиваются стеклами вовнутрь, это старая истина, и я прочувствовала ее на своей шкуре в полной мере.

– Ты от меня устала?

– Я по тебе соскучилась, – аж скулы свело. Надеюсь, на моем лице это не отразилось гримасой отвращения. Эту эмоцию я маскировала, как могла, с тех самых пор, как услышала разговор мужа с его братом, в котором он откровенно и открыто, раскладывая план, как он приберет холдинг тестя к своим рукам и пустит через него незаконный оборот бабла для Грецина, убив, таким образом, целую стаю зайцев. Тут тебе и деньги, и власть, и знакомства, и влияние, и еще огромное количество плюшек, о которых я могу лишь толь-

ко догадываться. Подать на развод мне хотелось в тот самый момент, как только я это услышала, но здравый смысл вовремя подсказал, что, находясь рядом с Катаевым, я буду иметь больше возможности следить за его делами, иметь доступ к его бумагам и документам и не вступая с ним в конфронтацию, я получу гораздо больше шансов сохранить компанию отца.

– Тогда, может, поужинаем завтра?

– Конечно. Дома или ресторан?

– Нас Петр приглашал к себе, можем поехать к нему или остаться дома.

– Как тебе будет удобней, – и снова улыбка, усыпляющая его бдительность, ужинать с его братом мне не хотелось еще больше, чем ужинать с ним.

– Ты ездила в клинику, которую я тебе посоветовал? – упоминание о клинике чуть не заставило скривиться. Спустя столько лет брака моя маленькая грудь вдруг перестала его радовать, и он активно продавливал идею ее увеличения вот уже как два года подряд, вызывая этим мой скрежет зубов.

– Съезжу, как закончу с делом Борисова, – ответила, заталкивая поглубже желание, посоветовать увеличить ему член. Благо наш разговор прервала секретарь, предлагая пройти в зал, в котором нас уже ожидали все остальные. Надо как-то пережить эти два часа и еще целый месяц можно будет дышать относительно спокойно, у меня будет еще тридцать дней, дабы придумать выход из сложившейся ситу-

ации.

Глава 8

Больше суток в лютном движе, зачищая, снося головы, выписывая волчьи билеты и вынося обвинения. Новые назначения, координация людей и потоков. Голова кипела настолько, что перед глазами мутилось. Мира положил новую кипу документов на стол, и я, взяв первые листы, рассмеялся, тихо, холодно, с тенью выписанных приговоров.

– Сука, вы меня добить хотите, что ли? Это что за дичь? – в голосе предупреждение, и Мирон считывал его безошибочно, поэтому нервно сглотнул, подходя ближе.

– Троша про*бался, не успел исправить. Рвется на личную аудиенцию объяснить, – внутри моментально взрыв ярости, но уже слабый, перемешанный с усталостью выпотрошенных нервов.

– К х*ям, – отбросил бумаги Никифорова на край стола, – по полной его прессуй. Даже слушать не хочу. Только согласно регламенту, – Мира молча, кивнул, сгребая документы.

Спустя пять таких стопок бумаг, где каждый третий либо дебил, либо хитросделанный с признаками веры в бессмертие, я понял, что мне жизненно необходим отдых. Перерыв хотя бы на несколько часов, иначе я их тут всех пересажаю или убью к хренам собачьим, или не знаю, что я с ними сделаю, но добром это явно не закончится, для них уж точно. Сам Грецину при каждой встрече вещаю, что у него бардак

и разруха на всех уровнях, отрешиваясь от его дерьма, а у самого не лучше, как оказалось.

Когда мозг совсем перестал воспринимать информацию, передал все остатки добивать Мирону и Лене. Хотелось в душ и хоть на пару часов занять горизонтальное положение, сел в машину на заднее сиденье и, бросив Тимофею, чтобы вез домой, откинул голову на спинку, прикрывая глаза.

– Абсолютную тишину сделай, – попросил, чувствуя, что уже не вывожу. Тим тут же вырубил музыку и поставил все телефоны на беззвучный.

Квартира. Душ. Небольшой ужин и я, плеснув треть бокала рома, хотел выйти на лоджию, чтобы выкурить сигарету и выпить. А после упасть в спальне на кровать и забыться сном на несколько часов. В одиночестве и полнейшей тишине. Но на телефоне неожиданно высветилось сообщение от Вяземской: «Твои документы готовы. Я могу их сейчас привезти?» Перечитал сообщение дважды, в неверии, с налетом непонимания. Что это подарок от судьбы или жестокая насмешка? Рассмеявшись в голос, провел рукой по волосам, нет, жизнь та еще сука, в самый пиздецовый период в жизни, когда я в шаге от того, чтобы оказаться за решеткой, она мне подкидывает Вяземскую, от которой у меня сносит крышу и отрубаются нейронные связи. Иронично и жестоко. Мой стиль. Злая усмешка скользнула по губам. В два глотка забросив в себя содержимое бокала, поставил его на столешницу и набрал ответное сообщение с адресом.

Спустя уже двадцать минут раздался звонок в дверь.

– Неожиданно, – отступил, пропуская в квартиру Зою.

– Решила лично завести тебе документы, – улыбнулась, протягивая мне папку. – Я не вовремя, да? Уже поздно, я сначала написала, а потом только посмотрела на часы. Прости. Ты не один? – из нее снова лился поток слов, так было всегда, когда она начинала нервничать.

– Я один. Все в порядке и не так уж и поздно. Проходи, – пригласил в комнату, – что-нибудь будешь? Ром, виски, вино?

– А знаешь... – она немного замялась. – Давай, – произнесла, сбрасывая с ног туфли и идя за мной. – Устала сегодня. Вино, белое со льдом. Если можно?

– Для тебя хоть луну с неба присыпанную звездами, – Зоя рассмеялась, усаживаясь на диван, а я открыл бар, доставая бутылку вина.

Усталость тут же отодвинулась на второй план, покорно осев на стуле ожидания.

– Кстати, ты зря, наговаривал на своих юристов, все довольно грамотно вывели.

– Раз прозвучало слово «довольно», значит, есть моменты, где про*бались, – открывая бутылку и доставая бокал для Зо.

– Я подправила, – и снова на ее лице, обезоруживающая меня улыбка, безошибочно бьющая туда, во внутрь, глубоко под ребра.

- Спасибо, – улыбнулся в ответ, протягивая ей бокал. – Выстави счет и сбрось Ленке.
- Ничего не надо.
- Любой труд должен быть оплачен.
- Ты мне друг, а с друзей я за такие пустяки ничего не беру.
- Смотри, много таких друзей будет, разоришься.
- Ты у меня один, – всего одна фраза, слетевшая с ее губ, а меня уже закоротило, заискрило, как брошенный на влажную землю оголенный провод под напряжением. Хотя с ее стороны подтекст был совершенно иной.
- Не представляешь, как приятно это слышать, – ответил мягко, скрывая, то, что рвалось, стеноло внутри, снося стены и разнося остатки самообладания. Сделал глоток рома, очередной раз, беря хаос под контроль.
- Ты сегодня другой, – ее мягкий голос был для меня той ладонью, что ласкает бездомного пса, мечтавшего по ласке.
- Устал.
- Хреновый был день, – усталость вдруг проступила на ее лице, и легкость словно невидимая маска, наконец, была отброшена, являя ее настоящую. – Тогда выпьем за то, чтобы следующий был лучше.
- Поддерживаю безоговорочно.

Мои дорогие, я буду рада если поделитесь впечатлениями от героев в комментариях!

Глава 9

После ужина с Ильей и его братом отчаянно хотелось помыться, настроение и того балансирующие на грани, и вовсе скатилось в минус. Сославшись на срочную работу, села в машину и поехала к себе, но оказавшись на парковке у дома, взгляд зацепился за лежавшую на сиденье папку, приготовленную для Шаулова. Рука сама потянулась к телефону, не надеясь, что ответит, но через пару минут на экране высветился адрес, и я, борясь с отчего-то возникшим волнением, снова завела двигатель.

Он изменился. Смотря на Арая мое сознание кортило, картинка сбоила, идя рябью, меняла ракурс. Широкие плечи, раскаченные мышцы, оголенный торс, на предплечии татуировка, которой раньше не было, из одежды лишь домашние штаны, низко сидящие на бедрах. При взгляде на него, то женское, что я давно похоронила в себе, вдруг проснулось, шевельнулось, подняло голову. И собственная реакция ошеломила, потрясла, сбивая с ног, ту хрупкую уверенность, что еще была во мне, заставляла задерживать дыхание, смотря на мужчину, который наполнял для меня бокал вином. То и дело приходилось напоминать себе, что это Ар, мой Ар, который вытирал мои слезы, когда мне было хреново, Ар, с которым я делилась секретами и рассказывала самое сокровенное, Ар, который был моим другом, моей опорой, моей

защитой, который ни разу меня не предал, не обидел, ни уни-
зил. Но в глазах стоящего напротив мужчины сегодня тлел
непривычный огонь, которого я не замечала раньше, проби-
рающая пристальность глаз заставляла меня теряться, вол-
новаться, робеть.

Но разговор лился.

Он, подлив очередной раз вина в мой бокал, потягивая из
бокала ром, встал у окна, оперевшись о подоконник, словно
старался увеличить между нами дистанцию.

– Твоя чернобокая ласточка три пятерки? – коротко бро-
сил взгляд в окно.

– Да. Криво парканула?

– Нет. Номера запоминающиеся. Видел недавно где-то, –
у Шаулова была одна особенность феноменальная память на
цифры, это еще в институте меня всегда поражало. Он чуть
повел головой, задумываясь, копаясь в чертогах своей памя-
ти. – На Матросова у клиники пластической хирургии, неде-
ли две назад. – И взгляд стал острее. – Только не говори мне,
что под нож решила лечь? – и прищур глаз полосонул.

– Да, именно там я и была, – улыбнулась, не совсем по-
нимая, как коротко объяснить, что поехала я туда потому,
что мой муж самолично меня туда записал на консульта-
цию, и ездила я больше для видимости, консультировалась
я там только по поводу шрамов, игнорируя вопросы врача
про грудь. Илье я, конечно, потом поныла для вида, что врач
мне не понравился, грубый, неразговорчивый и вообще от-

звывы на него нехорошие. Но как объяснить Араю все причинно-следственные связи, я даже не представляла. Так или иначе, у него все равно возникнут вопросы, и не один.

– Ты и без пластики красивая, Зо. Тебе это не нужно, – мягкость, скрытая в тоне его голоса, приятной дрожью отзывалась в теле, согревая душу.

– На пластику решаются не только из-за желания быть красивой или соответствовать идеалам, но из-за проблем в личной жизни, низкой самооценки или комплексов. Иногда из-за всего в купе. – Сделала глоток вина. – К тому же в эту же копилку можно положить реальные проблемы, мешающие жизни и связанные со здоровьем.

– А ты зачем туда ездила? – он смотрел прямо, будто заглядывая в душу, не оставляя мне шанса солгать.

– Из-за всего понемногу, но часть моих проблем закончится уже через пару месяцев, – и снова глоток вина, тело уже ощущало легкое опьянение, но поднятая тема была болезненной, и желание надраться в доску становилось все сильнее.

– Вы говорите загадками, Зоя Александровна.

– Разведусь наконец-то, – и бокал осушен до дна, парой глотков.

– Звучит так, словно Катаев тебе не просто надоел, а достал своим присутствием до печенки, – усмешка по его губам, и он снова наполнил мой бокал. А меня повело, скользнула взглядом по его плечам, женское в глубине души

проступило отчетливей, алкоголь в крови делал свое дело, ослабляя контроль и развязывая язык.

– Именно так и есть. Отсутствие мужа решит сразу большую часть проблем, в том числе возвращённые им комплексы, убитую самооценку и проблемы в постели.

– Ты меня пугаешь Зо. Какие на хрен проблемы в постели? Передо мной сидит шикарная женщина, на которую у любого нормального мужика встанет так, что гвозди будет забивать.

– Не у всех и не всегда, – горькая усмешка коснулась моих губ, глоток вина, взгляд в сторону, а потом на Арая. – Три года назад в Турции было землетрясение. Мы были там. Илья успел выйти из здания. Я – нет. У самого выхода меня придавило частями обрушившейся стены. – Взгляд Шаулова с каждым моим словом становился все напряженней. – Не сильно, обошлось, вытащили быстро, отделалась легким сотрясом и перелом руки, но левая нога у меня покрыта шрамами.

Стоило вспомнить то время, как в душе снова разверзлась зияющая пустота. Хлесткие слова Ильи ранили до сих пор.

– И? При чём тут проблемы в постели? Извини, я не совсем понимаю.

– Все просто. У него падает, когда он чувствует или видит эти шрамы, – по удивлению, мелькнувшему на лице Арая, очевидно было, что он готов был услышать что угодно, но только не это. Его громогласный хохот внезапно наполнил

квартиру.

– Твою ж мать. Гребанный ублюдок с вялым х*ем, – выругался, не скрывая злую насмешку, и пригубил из бокала ром.

– Ар...

– Зо, милая, у твоего Илюши не стоит, потому что он импотент, а не из-за твоих шрамов, поверь мне. И он как конченный мудака пытается переложить свои проблемы на твои плечи, генерируя при этом в тебе чувство вины и ущербности. Это стандартное поведение ублюдков, как их сейчас называют модным словом абьюзер, но как ни называй это конченные неуверенные в себе подонки, которые за счет женщины пытаются самоутвердиться в этой жизни.

– Ар, пожалуйста... – взмолилась, заглушая ноющую боль от воспоминаний, новой порцией алкоголя. Шаулов сейчас проходил по больному, и мне было необходимо обезбаливающее.

– Я поэтому вынужден наблюдать в твоих шикарных глазах неуверенность и печаль? Что он еще тебе говорил все эти года?

– Список большой, и произносить это вслух я не хочу даже тебе. Извини, – внутренне взывала, понимая, что сейчас будет больно, что Ар не остановится, он всегда так делал, вытаскивал все самое больное из моей души, заставлял рассказывать, а потом залечивал, словами, участием, заботой.

– Это ты меня извини, но я и без твоих слов могу называть главные ноты, звучавшие в исполнении, Катаева: раз-

мер груди, шрамы, фригидность, отсутствие детей, «недостаточно хорошая хозяйка», «место женщины на кухне», «ты никто в своей профессии», сложить все в одну корзинку и смешать, приправив чувством вины и стыда и вуаля, классическое блюдо абьюзера вложено в голову доверчивой женщине. Это я мягко сформулировал, – произнес, наблюдая за моей реакцией. А у меня выстрелом в памяти, все слова Ильи, Арай не ошибся не в чем.

– Мог и не подбирать слова. – произнесла глухо, принимая сказанное, и залпом опустошила бокал, поднимаясь со своего места и подходя к нему ближе. – Спасибо тебе, ты снова одним своим присутствием дал мне надежду, что я все смогу изменить и что дело не во мне, – моих губ коснулась грустная улыбка. – Мне пора, Ар, спасибо за вечер, – встала на цыпочки, целуя его в щеку, и жар волной, прокатился по телу, добавляя тумана в мое сознание. Все же сделала шаг назад, развернулась, собираясь уйти.

– Зо, – окликнул, заставляя обернуться.

– Уже очень поздно, я пьяна, ты устал.

– Сама ты ничего не изменишь. Пять лет абьюза Зо, не лечится одним разводом. Это обязательный шаг, но... Бл*ть нах*я ты это терпела? – в последней фразе слышалось злое раздражение.

Глубокий вдох. Взгляд в пол и на него. Сколько же раз я сама задавалась этим вопросом?

– Думала, что любила, – привалилась плечом о стену, а

Ар, отставив в сторону бокал, подошел ближе, снова заставляя мое тело реагировать на его приближение. Странности сегодняшнего вечера...

– А оказалось, показалось? – глаза в глаза, утопая в голубом море.

– Именно, – кивнула, грустно улыбаясь.

– Покажи шрамы.

– Нет, Ар. Не надо.

– Давай. Какая нога? Правая, левая?

Глава 10

– Арай, не стоит, правда, – но мои слова уже разбивались о его упорство словно хрупкий хрусталь о монолитную глыбу. Мягко коснулся плеча, заставляя привалиться спиной к стене, и опустился передо мной на корточки. Когда горячие руки скользнули по ноге, под платье, стягивая чулок, я перестала дышать, жадно впитывая кожей нежные касания, от которых жар опалял все тело, оседая внизу живота, горячей лавой.

– Не эта, – тихий голос, пробирающим тоном под мою кожу, заставляя смежить веки и сглотнуть, сделав рваный вдох, и его руки скользнули по второй ноге. Из горла едва не вырвался стон, слишком обжигающая нежность для той, которая ее так мало знала. Прижала ладони к стене, боясь сделать хоть движение, ибо вело и хотелось коснуться пальцами его волос, провести ладонями по его плечам. Женское не просто распахнуло глаза, оно предвкушающее облизывало губы в жажде. Но остатки разума отчаянно сражались за здравый смысл, жали стоп кран, истерически вопя, что это Ар, друг, и что испытываемое сейчас возбуждение лишь результат выпитого и долгого отсутствия секса. Да и вид моего тела мог и у него вызвать такую же реакцию, как и у Ильи, кому может понравиться искалеченное тело или грудь первого размера. Мужчины – эстеты, все ведутся на идеальные формы,

третий размер и безукоризненное тело. По всем пунктам я проигрывала.

Увидав ногу, которая была усыпана россыпью шрамов разной длины и глубины, Ар поставил одно колено на пол, а на второе устроил мою стопу. Нежно провел пальцами по отметинам, и я ногтями впилась в стену, изо всех сил стараясь унять реакции своего тела и просто размерено дышать. Думала, что он сейчас скажет, что-то утешающее, мол, ничего страшного, успокоит, зачитает мне лекцию о любви к себе любой. Но Ар сделал, то, чего я не ожидала, одним касанием выбивая воздух из моих легких. Он провел языком по шраму. Удар раскаленного хлыста по нутру и триста восемьдесят вольт ударили по моим рецепторам, резкий вдох без выдоха опалил легкие горячим раскаленным воздухом. Ногтями впилась сильнее в стену, подавляя стон. Перед глазами марево, туман и жажда взвыла в крови, превращаясь в кипящую лаву. Закоротило окончательно до разрыва в суженных сосудах. Снова провел языком, припадая губами, захватывая кожу и жадно продвигаясь все выше, обводя каждый шрам языком, скользя губами, целуя кожу. Одурающе нежно. Возрастающее возбуждение било по каждой клеточке в организме, доводя до предела, до срыва, то момента, где рамки, выстроенные когда-то, превратятся в грудку осколков, труху, не имеющий смысла мусор. Задрав платье, провел по последним отметинам чуть выше резинки нижнего белья, и я затылком уперлась в стену от невыносимости ощущений, раз-

ряды тока ударили вдоль позвоночника, доводя жар бурлившей в венах крови до точки кипения.

И мой шумный выдох с налетом сожаления, когда он прервался, встал в полный рост, нависая надо мной. Одной рукой оперся о стену, смотря на меня потемневшей синевой своих глаз, в которых горел огонь, созвучный моему, второй рукой оторвал мою ладонь от стены, направляя на свой пах. Прикосновение. И вдох сорван, потерян, убит. Инстинктивно обхватила пальцами. Снова вдох без выдоха, с задержкой. Легкие обожгло отсутствием кислорода. Он на мгновение прикрыл глаза, шумно втягивая воздух и наклоняясь ближе.

– Еще доказательства нужны или реакцию на грудь тоже будем тестировать? – шелест голоса, ломающий последние остатки когда-то существовавших рамок. Его горячее дыхание опалило кожу, и кровь в венах не просто потекла быстрее, она полыхнула, опаливая нутро. Сглотнула, облизывая губы, скользя взглядом по его губам, и тьма в его глазах полыхнула сильнее, чаруя и утягивая душу. – Еще одно движение пальцами, Зо и тебе больше никогда не удастся впихнуть меня во френдзону, ибо я уже не останавлиюсь.

И глаза, в глаза утопая, пропадая, растворяясь.

– Не останавливайся, – произнесла без тени сомнения. Контроль разума уже был отключен, капитан покинул рубку, уступив штурвал.

Ему не надо было повторять дважды. Резкий рывок на себя, впиваясь в губы, столкновение языками, зубами и мой

стон громкий, уже не сдерживаемый и мне показалось, что я утопаю в огне, а языки пламени ласкают мое тело. Обхватила его плечи, шею, скользя руками по оголенной коже и сходя с ума, от ощущений, от его запаха, дурея от новой волны жара, прокатывающейся через тело, вызывающей уже не тяжесть, а болезненность внизу живота. Смешанное горячее дыхание, губы в губы с напором, и опьянение в голове уже не от вина, совсем от другого. Его рука скользнула по моей спине, расстегивая молнию на платье, и оно тут же упало к нашим ногам. Следом полетело белье. Мое. Его. Мы избавлялись от одежды, словно от этого зависела жизнь, чуть ли не срывая ее друг с друга. Губы, руки, прикосновения, скольжения, касания, жажда до рваных всхлипов, стонов. Подхватил на руки, заставляя обхватить его ногами, не разрывая поцелуя, понес, но до спальни не дошли, опустил у дивана на ковер. Выгнула спину, подаваясь вперед, и со всей силы притягивая его к себе, чтоб кожа к коже, чтоб до предела било импульсами, до непередаваемой невыносимости, до последней грани терпения, до смерча, сметающего все на своем пути. Его рука в мои волосы, зарываясь пальцами, сжимая у корней, оттягивая чуть в сторону, чтобы он мог целовать глубже, откровенней, необузданней. И я, задыхаясь от переполняющих меня эмоций, ощущений, чувствуя уже физическую боль от взведенной пружины желания, поддалась бедрами вперед, прижимаясь ближе до непереносимости.

– Зо, чуть тормозни, иначе все очень быстро закончится, –

горячий шепот на ухо, с таким же сбитым, неровным дыханием, как и у меня. Но мне и надо было быстро. Я больше не выдержу, я просто подохну, здесь, тут, сейчас, если он не окажется внутри и не начнет двигаться.

– Идеально, – выдохнула со стоном, прижимаясь как можно сильнее. – Пожалуйста, не останавливайся, – снова впиваясь в его губы.

Мне срывало планку, сносило крышу, и дело тут было не только в переходящем все границы проснувшемся желании, но и в том, что я впервые так остро ощущала другого человека. Чувствовала его эмоции, страсть, энергию, горячую, неукротимую, дикую и меня несло в этом потоке, затмевая все страхи, опасения, рамки, просто не оставляя от них даже пыли.

Прикусила губу до боли, застонав от невыносимой волны удовольствия, прокатившейся по моему телу, когда он вошел в меня. Толчок и я впиалась ногтями в его спину. Второй и стон перерос во вскрик. Оторвал мои руки от себя, прижав кисти к полу, переплетая наши пальцы, провоцируя этим новую волну возбуждения. Хотя, казалось, куда больше. Еще пара движений и мои стоны переросли в крики под содрогание собственного тела, пронзенного огненными иглами онемения в нервных окончаниях, сходящего с ума на острие удовольствия. Оргазм прошил насквозь, как затяжной удар тока, сотрясая мышцы сладкой дрожью и разнося сознание на атомы в миллиарды других вселенных.

Отпускало медленно. Сердце билось так, словно грозило пробить грудную клетку. Арай, дышал, так же как и я учащено, жадно глотая воздух, но мягко покрывал поцелуями мое плечо. Потом все же сдался и рухнул рядом.

В горле пересохло, перед глазами все еще был туман.

– Я чист, – все еще шумно дыша, произнес Ар.

– Очень своевременно, – повела уголком губ, мягко улыбаясь. – Я тоже. Две недели назад сдавала анализы.

– И вроде успел, – а я только сейчас поняла, что на моем животе его следы, которые он поспешил убрать, потянувшись за салфетками, стоявшими на тумбе возле дивана.

– Все же не везет тебе с мужиками, один – импотент, другой – скорострел.

И мой смех разрушил тишину его квартиры.

Глава 11

Я лежала на полу в полумраке квартиры, полностью обнаженная и впервые за свою жизнь чувствовала себя предельно счастливой, расслабленной, цельной.

– Думаешь о том, как отправить меня одного в душ, а самой исчезнуть из квартиры, дабы от души посыпать голову пеплом? – Арай по-своему воспринял мое молчание. Улыбнулась, смотря в потолок.

– Думаю, как найти силы добраться ванной комнаты, а потом развести тебя ужасно усталого, на второй раунд потому, что мне хочется еще. Очень эгоистично? – он рассмеялся, и его смех теплым медом коснулся нутра, продляя мою негу. Думать не о чем не хотелось. Дернув внутренний рубильник, переключилась только на происходящее и на свои ощущения.

– Хороший план. Мне нравится, – приподнялся на локте, смотря в мое лицо, коснулась его плеча, скользя пальцами по коже, притягивая к себе, и первая потянулась к его губам. И снова волна жара прокатилась по коже, порождая новые импульсы возбуждения. Его руки скользнули по моему телу, лаская, обжигая своей нежностью, смешанной с огнем желания, и электричество снова потекло по венам, туманя голову.

До душа мы не дошли. Как и до кровати.

Второй раунд, почти на пределе моей выносливости,

окончательно превратил мой мозг кисель, а тело в желе. Дыхание сбито, горло драло, нещадно хотелось пить, сердце колотилось, так что отдавало в ушах, по телу все еще проносились остаточные волны угасающего вихря. Но Ар, уже поднявшись на ноги, потянул меня за руку, заставляя встать, повело тут же в сторону, качнулась, вестибулярный аппарат после двух оргазмов давал сбой. Арай тут же подхватил меня на руки и поцеловав в висок, понес в душ.

Мне было не просто хорошо, мне было охренительно хорошо, я не помню, когда в последний раз испытывала что-то подобное и испытывала ли вообще. Хотелось поставить этот миг на паузу и гонять на репите. Возвращаться в реальный мир с его проблемами, совершенно не хотелось. Арай, вино и его квартира, погруженная в полумрак, теперь навсегда стойкой ассоциацией как нечто самое чудесное. После душа он уложил меня в кровать и, развешав полотенца, опустился рядом, тут же привлекая к себе. Глаза закрывались от усталости, веки тяжелели, и я насилу все еще пыталась продлить бодрствование.

– Спи, Зо, – пробирающий шепот Арая и нежный поцелуй в волосы, прижимая меня теснее к себе.

– Не хочется терять этот момент, мне так хорошо, хочется продлить хоть на мгновение, – тихо произнесла в ответ. – Страшно, что это окажется всего лишь сном, проснусь, и ничего этого не будет, – и он поднес мою ладонь к своим губам, и прижался к пальцам нежным поцелуем.

– Я уже тебе сказал, что отмотать все на исходную у тебя шанса не будет. Выбор был сделан. Зо, меня вырубают, давай немного поспим, – и я, оставив короткий поцелуй на его груди, устроилась поудобней и, наконец, закрыла глаза, почти моментально проваливаясь в сон, теплый, укутывающий, мягкий.

***

Утром за окном бушевала гроза, сумрак дождливого утра окутывал квартиру, делая утро еще более мучительным. Голова была тяжелая из-за недостаточного сна, а тут еще и погода усугубляла.

Зоя спала, шикарное тело, наполовину прикрытое простыней, волосы, рассыпавшиеся по подушке и умиротворенное лицо. И все же я счастливый сукин сын. Усмехнулся сам себе, аккуратно вставая с кровати и стараясь не шуметь, направился в душ. Надеюсь, мозг у принцессы не закоротит и она не ударится в непонятные психзаходы с сожалением о произошедшем. Но мои опасения разбились словно волны о скалы, ибо стоило мне встать под теплые струи воды, как двери душевой разъехались и в кабину скользнула сонная Зоя.

– Доброе утро! Не помешаю?

– Доброе! Ты никогда не помешаешь, – тут же касаясь ее тела и прижимаясь к губам, почти моментально чувствуя возбуждение и это после двух вчерашних заходов.

– Ар, – простонала Зо, разрывая поцелуй и утыкаясь лбом

в мое плечо, — я бы с радостью сегодня не вылезала за пределы твоей квартиры и постели, но...

— Но?

— Я катастрофически опаздываю, — в ее глазах вселенская скорбь и тлеющий огонь, созвучный моему, а по сердцу разлился сахарный сироп от ее предыдущих слов.

— Тогда мойся скорее, пока мой контроль не дал сбой, — и, оставив короткий поцелуй на ее губах, потянулся за гелем для душа.

Собирались второпях. У меня разрывались телефоны, Зо наносила тушь на ресницы у зеркала в ванной, одновременно переговариваясь, с кем-то по работе на громкой связи. А далее сносящие голову поцелуи в лифте и уже ожидающая нас машина.

— Со мной?

— Нет, на своей. Я напишу, — последнее с улыбкой на губах и бросив короткий взгляд на Мирона, ожидающего у автомобиля. Тут были чужие, поэтому позволить большего не могла. Понимал и не ждал другого.

— Хорошо, — кивнул, наблюдая, как она, ускорив шаг, пошла к своей машине.

Стоило сесть в салон, как Мира тут же начал свой отчет.

Жизнь гребанная зебра, настолько приятное утро никак не могло перерасти в такой же приятный день, такого просто не случается в системе координат моей жизни. Каждая новость хлеще следующей и вишенкой на торте было то, что до-

кументы, которые обнародовал Павлов, пустили в ход, возбуждено уголовное дело по мою душу. Приплыли.

Сколь веревочке не вейся... очень своевременно, сука.

Глава 12

Озвучив все новости, Мирон замолчал, в салоне повисла тишина, только радио разбивало гнетущую атмосферу. Все больше хотелось просто пустить Павлову пулю в лоб, и это желание крепло с каждым днем. Как все-таки сложно жить, когда человеческого в тебе больше.

«Товарищеский хоккейный матч между сборной ФСБ и командой бизнесменов закончился возбуждением ряда уголовных дел. Прямо на льду произошла массовая драка», – вдруг донеслось до слуха, обрывая невеселый поток мыслей и вызывая на губах усмешку.

– Дружеский матч между силовиками и торгашами? Кто вообще такое придумал? Еще удивляются произошедшему. Не новости, а стендап, – Мира тут же хрюкнул в кулак, подавляя смех. – Этот матч и должен был закончиться либо сауной, организованной бизнесменами, либо тюрьмой организованной силовиками. Так было, есть и будет. Мир меняется, земной шарик крутится, но есть вещи, которые не в силах изменить даже время.

Я в отличие от команды оп*здюлившихся бизнесменов не был наивен, выходя за края правового поля глупо предполагать, что твои действия когда-нибудь не попадут на глаза заинтересованным лицам поклоняющихся богине Фемиде. Уже давно было все подготовлено на случай такого исхода.

Злило в этом только одно, я не насытился Зоей, и наврядли успею теперь это сделать. Чертова мразь, Павлов, чтоб у тебя, как и у твоего дружка Катаева не стоял.

– Арай Аланович, все готово, парни ждут ваших указаний по Павлову, – произнес Тимофей, стоило войти в кабинет. Это касалось моего ответа за расстрелянную тачку. Скривился, понимая, что теперь и это придется отложить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.